

Хо Цзинтэн не сразу развернул машину, лишь сбавил скорость и осторожно предложил:

— Молодой маршал, сейчас уже глубокая ночь, майор Е, вероятно, спит. Сейчас его тревожить не стоит. Может, вы отдохнёте, а днём найдёте время навестить его?

Мужун Цзиньнань немного подумал и сказал:

— Поступай, как считаешь нужным.

После возвращения Мужун Цзиньнань почти не отдыхал. Сначала он провёл сутки в больнице, затем были совещания и служебные дела. Он был настолько измотан, что, вернувшись в спальню, в темноте бросился на кровать.

— Ах!

Женский крик раздался одновременно с тем, как Мужун Цзиньнань скатился с кровати и навёл на неё пистолет.

Е Синьюй включила свет и увидела, как Мужун Цзиньнань направил на неё дуло пистолета. Она поспешно подняла руки и испуганно сказала:

— Это я, не стреляй.

Мужун Цзиньнань убрал пистолет и встал, раздражённо сказав:

— Кто разрешил тебе спать в этой комнате!

Е Синьюй осторожно посмотрела на пистолет у его пояса и сказала:

— Я твоя жена.

Она слегка надула губы, выглядев жалобно и обиженно.

— Раз уж я твоя женщина, то должна спать с тобой в одной комнате. Спать в гостевой — это же смешно. К тому же, мама, кажется, меня не любит, говорит, чтобы я не появлялась перед ней, а две невестки тоже меня сторонятся.

Мужун Цзиньнань с увещевающим тоном сказал:

— Тебе стоит поискать причину в себе.

— В себе?

Е Синьюй широко раскрыла глаза, невинно спросив:

— Это они специально меня достают. Ты же сам ко мне равнодушен, вот невестки и смеются надо мной.

— Хватит.

Мужун Цзиньнань не хотел больше слушать её и резко сбросил с неё одеяло.

— Ах!

Е Синьюй снова вскрикнула, прикрыв руками грудь, но затем успокоилась и смущённо сказала:

— Притворяешься строгим, а сам такой нетерпеливый.

Мужун Цзиньнань с болью закрыл глаза. Он никак не ожидал, что Е Синьюй надела не пижаму, а традиционный корсет. Это было...

Он бросил ей одеяло и сказал:

— Вон отсюда!

— Не пойду.

Е Синьюй слегка всхлипнула, будто вот-вот заплачет.

Мужун Цзиньнань указал на неё, сдерживая себя, и сказал:

— Только в этот раз. Сейчас я не хочу никого будить. Если ещё раз осмелишься спать в этой комнате, я тебя вышвырну.

Е Синьюй смотрела, как он уходит, хотела что-то сказать, но когда дверь закрылась, её обиженное выражение исчезло. Она зевнула и снова легла.

Е Синьянь всю ночь спал беспокойно, то и дело просыпаясь. Ему хотелось позвать врача, чтобы тот сделал укол и позволил уснуть. Снова открыв глаза в темноте, он чётко слышал, как мелкий дождь стучит по окну. Тело покрылось испариной от боли, но при этом он чувствовал холод. Он не мог свернуться калачиком и, не зная, сколько времени прошло, снова уснул.

Когда Е Синьянь снова открыл глаза, он увидел улыбающегося Мужуна Цзиньнаня. Солнце за окном озаряло его сиянием, и на мгновение показалось, что это сон.

Увидев, как Е Синьянь тупо смотрит, Мужун Цзиньнань рассмеялся.

— Я здесь уже некоторое время. Ты выглядишь так, будто думаешь, что это сон.

Е Синьянь сказал:

— Доброе утро.

Он хотел спросить, почему тот пришёл так рано, но решил быть кратким и ограничился одним словом.

Это сделало его ещё более милым. Мужун Цзиньнань улыбнулся ещё шире, затем сдержал улыбку и наклонился, чтобы прикоснуться лбом к Е Синьяню. Тот инстинктивно хотел отстраниться. Он чувствовал отношение Мужуна Цзиньнаня, но сейчас не знал, как на это реагировать.

Мужун Цзиньнань почувствовал, что тот хочет уклониться, и отстранился:

— Что случилось?

— Вода.

Е Синьянь сейчас не мог есть, его поддерживали питательные растворы, но пить воду ему всё же нужно было. Горло пересохло.

Мужун Цзиньнань налил воды, разбавил её холодной кипячёной, взял трубочку, вставил её в стакан и поднёс ко рту Е Синьяня. Тот, удерживая трубочку, выдавил:

— Спасибо.

Хо Цзинтэн тихо постучал в дверь палаты:

— Молодой маршал.

В его голосе звучала лёгкая тревога.

Е Синьянь понял, что у Мужуна Цзиньнаня есть дела, и не хотел задерживать его:

— Иди.

Мужун Цзиньнань поставил стакан на стол рядом и сказал:

— Ничего страшного, я ещё успею. Это просто формальность, ничего срочного.

Хотя Е Синьянь не знал, о какой формальности шла речь, но если это было запланировано, значит, это необходимо. Иначе зачем было отрывать молодого маршала от дел.

Е Синьянь выразил нетерпение:

— Иди.

Дверь палаты открылась, и вошла медсестра с лекарствами и шприцами. Хотя это была военная больница, медсестра не узнала Мужуна Цзиньнаня, тем более он был в гражданской одежде.

Она оглядела его и строго спросила:

— Вы родственник пациента?

Мужун Цзиньнань улыбнулся и кивнул:

— Да.

Медсестра с недовольством сказала:

— Пациент в таком состоянии, а рядом никого нет. Даже если работа занята, нужно находить время.

— Вы правы.

Мужун Цзиньнань не рассердился на её упрёки, напротив, был очень вежлив. Он наклонился к Е Синьяню и сказал:

— Я был невнимателен, попрошу Сяо Цзиня позаботиться о тебе.

Е Синьянь хотел отказаться, но в его состоянии без помощника даже сходить в туалет было проблемой, поэтому он проглотил слова.

Медсестра подошла, чтобы снять привязи с Е Синьяня, и мягко сказала:

— Врач разрешил снять фиксацию, но старайтесь не двигаться.

— Хорошо, — ответил Е Синьянь.

Медсестра убрала привязи и начала готовить шприц. Под звук постукивания по стеклянной ампуле она напонила:

— Постарайтесь лежать на боку. Рана на спине сильно разошлась, заживать будет долго. Будьте осторожны, не перегружайте спину. Больше отдыхайте и пейте воду.

Услышав звук набираемого в шприц лекарства, Е Синьянь инстинктивно сжал губы. Мужун Цзиньнань улыбнулся:

— Ты совсем не изменился, такой же, как в детстве. Не боишься ни пуль, ни мечей, а вот иголку боишься.

Е Синьянь глубоко вдохнул и, чтобы сохранить достоинство, с усилием произнёс:

— В детстве часто болел, остались психологические последствия. Это естественно.

Е Синьянь продолжал лежать на боку. Медсестра слегка опустила край больничной пижамы, обнажив белую и упругую кожу. Холодное прикосновение предвещало боль, и Е Синьянь инстинктивно закрыл глаза. Мужун Цзиньнань, увидев его реакцию, не смог сдержать смеха, взял его за руку и сказал:

— Теперь не будет больно.

— А?

Е Синьянь открыл глаза, смотря на него с вопросом, будто действительно верил, что есть способ избежать боли.

Боль пронзила его, и он невольно вскрикнул. Кожа вокруг иглы напряглась, но он заставил себя расслабиться.

Медсестра тоже тихо засмеялась:

— Я делаю уколы аккуратно, расслабьтесь, не будет больно.

Мужун Цзиньнань взял у медсестры ватный тампон и продолжил прижимать место укола. Медсестра сказала:

— Ещё один укол.

Е Синьянь, которого посмеяли, покраснел и с раздражением посмотрел на Мужуна Цзиньнаня.

Тот, чтобы отвлечь его, спросил:

— Как рана на спине, всё ещё сильно болит?

Е Синьянь кивнул.

— Всё, готово.

Медсестра вынула иглу, убрала всё и сказала:

— В капельницу добавили обезболивающее и снотворное. Постарайтесь поспать, меньше говорите. Если что, позовите.

Е Синьянь заметил, что взгляд Мужуна Цзиньнаня следует за уходящей медсестрой, и пошутил:

— Понравилась?

Мужун Цзиньнань перевёл взгляд на него, выбросил ватный тампон в мусорное ведро, поправил ему пижаму и укрыл одеялом, а затем с лёгким вздохом сказал:

— Я вдруг почувствовал угрозу. Та медсестра, кажется, к тебе равнодушна. Может, стоит попросить сменить её?

<http://bllate.org/book/16152/1447051>